

Он едва не зарычал, готовый ринуться в бой, но не успел сделать и движения: Ло Чжу, словно предугадав его порыв, крепче прижал зверька к себе, лишая возможности шевельнуться.

Услышав шорох, человек в чёрном вскинул голову. Он с насмешливым любопытством скользнул взглядом по притаившемуся пушистому комочку.

— Учитель Ло, — хмыкнул незванный гость, — а ваш любимец... до чего же черняв.

«Вот же ублюдок».

Ло Чжу едва заметно усмехнулся, глядя с ледяным презрением.

— А ты храбрец, раз осмелился явиться ко мне.

— Отчего же не осмелиться? — хмыкнул тот. — Тело вашего никчёмного ученика сейчас у меня.

Ло Чжу мимолётно глянул на притаившегося в его руках зверя. Стоило прозвучать этим словам, как Цинь Му весь натянулся, словно струна. Он застыл, не отрывая яростного взгляда от врага, и мелкая дрожь била его маленькое тело.

Ло Чжу лениво прикрыл глаза:

— И что с того? Решил устроить ему пышные похороны?

Человек в чёрном на мгновение опешил от такого равнодушия.

— Он был ничтожеством, но всё же вашим учеником, — вкрадчиво протянул незванный гость. — Неужели вы хотите, чтобы вся Поднебесная узнала, как хладнокровно вы обходитесь со своими преемниками?

Он поскрёб пальцем щёку и прищурился:

— Сначала сгинул Фэн Ань, следом за ним — Цинь Му. А вам хоть бы хны. Представляете, какие поползут слухи? Почтенный Ло Чжу стравил учеников в борьбе за своё благоволение, обрёк обоих на гибель, а сам даже бровью не повёл.

— Вот как, — оборвал его Ло Чжу, явно утомлённый этой пустой болтовнёй. — И ты всерьёз полагаешь, что сможешь уйти отсюда живым?

— Раз уж я пришёл, то глупо было бы бояться... — самоуверенно начал человек в чёрном.

Ло Чжу не стал слушать. Взмах его руки породил ослепительную вспышку белого пламени, которая безжалостным росчерком рванулась прямо к горлу наглеца.

Голос врага оборвался на полуслове. Его очертания подёрнулись зыбкой рябью, покачнулись и бесследно растаяли в ночном воздухе.

Цинь Му от неожиданности вскинулся, шерсть на его загривке встала дыбом.

— Фальшивка, — негромко, словно самому себе, бросил Ло Чжу. — Обычная проверка.

Он опустил руку и как ни в чём не бывало принялся почёсывать маленького чёрного леопарда под подбородком.

Цинь Му судорожно сглотнул. А ведь мгновение назад он был уверен, что убийца явился лично. Осознав это, он удивлённо вскинул голову, глядя на наставника.

Ло Чжу задумался.

— Он смог обойти барьер, — тихо обронил он.

В голове у Цинь Му мгновенно прояснилось. Ло Чжу полностью контролировал защитные массивы горы Процветания Меча. Любое живое существо, переступившее невидимую черту, тут же выдавало бы себя, ведь наставник мог по щелчку пальцев закрыть или открыть проход. Раз уж фантом беспрепятственно сооткался прямо перед ними, значит, Ло Чжу сам позволил ему войти. Это была ловушка.

— Угу... — попытался подать голос Цинь Му, но зажатая в пасти книга мешала, превращая слова в невнятное бурчание.

Заметив его потуги, Ло Чжу невозмутимо обронил:

— Твой учитель не понимает Языка зверей.

«Что за чепуха?»

«Но ведь эту чёртову книгу звериного языка написал ты сам!»

Словно прочитав его мысли, Ло Чжу пояснил:

— Написать-то я её написал, но учить этот язык мне без надобности.

Он выдержал паузу и загадочно добавил:

— Со временем сам всё поймёшь.

Цинь Му окончательно запутался. Его всё ещё терзали смутные опасения: вдруг человек в чёрном следит за ними из какого-нибудь тёмного угла? Ло Чжу со спокойным лицом наблюдал за тем, как зверёк тревожно оглядывается по сторонам, то и дело вздрагивая всем телом.

Наконец он произнёс:

— Если бы этот призрак задержался дольше, я бы без труда вычислил, где прячется его хозяин.

Похоже, враг проявил осторожность. Он послал лишь крошечный сгусток духовной энергии, соткав из него иллюзию, чтобы прощупать почву и попытаться вывести великого мастера из себя.

Пока Цинь Му переваривал услышанное, Ло Чжу бесшумно перенёс его обратно в покои павильона.

— Сюда ему не пробраться, не бойся, — наставник уже занёс руку, собираясь опустить пушистый комочек на кровать, но вовремя вспомнил, как тот увлечённо кувыркался сегодня в траве. Передумав, он устроил маленького чёрного леопарда прямо на деревянной столешнице.

Поглощённый размышлениями, Цинь Му даже не обратил внимания на эту перемену. Мысли его наконец пришли в порядок, и он с облегчением выплюнул зажатую в челюстях книгу. На деревянную поверхность глухо шлёпнулся потрепанный фолиант.

Вскинув мордочку, зверёк изо всех сил старался казаться невозмутимым, но предательский хвост жил собственной жизнью — он так и ходил ходуном, так и выписывал в воздухе весёлые крендели.

Цинь Му преданно уставился на наставника широко распахнутыми глазами, всей душой надеясь заслужить хоть какую-то похвалу или лакомство за свои непосильные труды.

Но Ло Чжу словно издевался. С нарочитой, невыносимой медлительностью он опустил ладонь и не спеша открыл пострадавшую книгу.

Пусть Цинь Му и воспользовался техникой ветра, чтобы высушить бумагу, бесследно избавить её от влаги не удалось. Некогда гладкие листы теперь пошли уродливыми мелкими волнами, сморщившись от пережитого купания.

Поняв, как плачевно выглядит его трофей, Цинь Му виновато втянул голову в плечи и издал тихое, просительное «мяу».

Ло Чжу оторвался от созерцания испорченных страниц и холодно посмотрел на него:

— Я же сказал: твой учитель глух к языку зверей.

«Да всё ты прекрасно понимаешь, притворщик!»

Зверёк мысленно закатил глаза. Пусть сейчас он и пребывал в обличье дикого кошачьего детёныша, за всё время их совместной жизни они отлично ладили без лишних слов. Ло Чжу почитали как сильнейшего мастера под этими небесами, и Цинь Му не сомневался: для такого великого совершенствующегося язык зверей не должен быть тайной. Да даже если бы и не понимал дословно, то по повадкам легко мог обо всём догадаться! И надо же ему было именно сейчас строить из себя непонимающего!

Обида уколола сердце Цинь Му. Но страх, что наставник рассердится за испорченный трактат, оказался сильнее, поэтому он послушно прижал уши к голове и уставился на свои лапы.

Ло Чжу перевернул ещё несколько листов. Краем глаза он подметил унылый вид маленького чёрного леопарда, который даже не замечал, как его длинный чёрный хвост раздражённо хлещет по столу из стороны в сторону.

Великий мастер весело прищурился. Он резким движением захлопнул фолиант.

Раздался резкий, хлёсткий хлопок — спрессованный воздух вырвался из-под тяжёлого переплёта.

Для чуткого кошачьего слуха этот звук прогремел подобно разорвавшейся петарде. Цинь Му испуганно подпрыгнул на месте.

В воздухе взмыл взъерошенный чёрный комок: лапы растопырены, когти выпущены, а шерсть дыбом встала с такой силой, что сквозь её густой подшёрсток едва не просвечивала розовая кожа.

Ло Чжу на мгновение замер от удивления, а затем едва заметно улыбнулся.

Приземляясь, испуганный Цинь Му позабыл втянуть когти. Они с силой врезались в твёрдое дерево. Пальцы пронзила острая боль, и он не сдержал жалобного писка.

Поспешно отскочив на пару шагов назад, зверёк уселся на столе, баюкая ушибленную лапу. Стоило ему поднять взгляд, как на лице Ло Чжу отразилось секундное замешательство.

Впрочем, наваждение тут же рассеялось. Когда Цинь Му пригляделся, наставник вновь обрёл свою привычную, безучастную ко всему маску.

— Неужели я внушаю тебе такой ужас? — негромко спросил Ло Чжу, слегка приподняв бровь.

Списав всё на мимолётный обман зрения, Цинь Му мотнул головой и спрятал когти обратно в мягкие подушечки лап.

— Технику ветра ты применил неплохо, пусть и весьма неумело, — Ло Чжу сразу перешёл к делу. — То, что книга уцелела и не развалилась, доказывает: твой контроль над стихией окреп. Но бумага по-прежнему испорчена. Тебе нужно больше тренироваться.

Услышав это, Цинь Му мысленно выдохнул. Его худшие опасения не оправдались — наставник не собирался ругать его за погубленный фолиант.

«Раз уж гроза миновала...»

Зверёк вскинул голову. Его взгляд стал весёлым. Он замер в томительном ожидании.

— Судя по твоему виду... ты всё же ждёшь награды? — с лёгкой усмешкой спросил Ло Чжу.

Цинь Му чуть не поперхнулся от такой прямоты. Его щёки мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем, и лишь плотная чёрная шерсть спасла его от позорного разоблачения.

Смутившись, он поспешно отвернулся, смешно дёрнув ухом. Но тут же испугался, что Ло Чжу истолкует его жест превратно и лишит заслуженного приза, поэтому несмело скосил взгляд обратно на мужчину.

— Иди сюда, — Ло Чжу поманил его пальцем, призывая подойти ближе.

<http://bllate.org/book/18174/1753754>